

УДК 82.92
DOI 10.17223/18137083/55/10

Д. В. Марьин

Алтайский государственный университет, Барнаул

Проблемы текстологии публицистических произведений В. М. Шукшина

Представлены текстологические аспекты изучения публицистических произведений В. М. Шукшина. Доля статей, интервью, бесед в литературном наследии известного русского писателя достаточно велика. Это позволяет считать публицистику важнейшей частью творчества Шукшина. Между тем опыт текстологического анализа публицистических произведений писателя практически отсутствует. На основе материалов нового собрания сочинений писателя подробно рассматривается история издания и изучения, источники, а также вопросы, связанные с атрибуцией, целостностью текста и датировкой шукшинской публицистики. На примере конкретных фактов показаны приемы решения текстологических проблем при подготовке к изданию произведений В. М. Шукшина, а также доказано влияние текстологических аспектов на их интерпретацию.

Ключевые слова: русская литература XX века, публицистика, творчество В. М. Шукшина, текстология, *Dubia*, датировка.

История издания и изучения

Публицистика – одна из самых продуктивных областей творческой деятельности В. М. Шукшина. Статьи писателя и кинорежиссера, интервью и беседы с ним регулярно публиковались еще при жизни как в центральных и региональных средствах массовой информации, так и в тематических сборниках публицистики. Значим и тот факт, что первый известный на сегодня опубликованный текст писателя – это статья в сроткинской районной газете «Боевой клич» от 11 октября 1953 г. под названием «Учиться никогда не поздно» (Шукшин, 2014, т. 8, с. 8–9). Сотрудничество с «Боевым кличем» обернулось появлением, по крайней мере, еще одной статьи¹ – «Больше внимания учащимся вечерних школ»

¹ Высока вероятность авторства В. М. Шукшина также в отношении заметки «Концерт для избирателей», опубликованной в номере газеты «Боевой клич» от 14 марта 1954 г.

Марьин Дмитрий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; marin@email.asu.ru)

(Шукшин, 2014, т. 8, с. 9–10). Пусть и небольшой, газетный опыт сказался и на фельетонном характере режиссерского этюда под названием «Киты, или О том, как мы приобщались к искусству» (1954), написанного Василием Шукшиным в качестве вступительного испытания во Всесоюзном государственном институте кинематографии (Там же, т. 1, с. 323–325). На этом закончился первый этап (1953–1954) публицистической деятельности алтайского писателя и кинорежиссера, прерванный учебой во ВГИКе.

В 1961 г. в журнале «Советский экран» появляется фотоинтервью В. М. Шукшина корреспонденту Б. Виленкину, в девятитомном издании сочинений писателя получившее редакторское название «Актёром я стал случайно» (Там же, т. 8, с. 80), – первое появление слова Шукшина в СМИ после сrostкинских статей. Далее, после небольшого перерыва в 1963 г. в газете «Комсомольская правда» выходит интервью «Живет такой парень» (Там же, с. 80–81), после которого статьи, интервью и беседы с Шукшиным стали ежегодно публиковаться в столичных и региональных СМИ Советского Союза. Начался второй этап (1961–1969) публицистической деятельности Шукшина, давший программные статьи «Вопрос самому себе» (1966), «Монолог на лестнице» (1968), «Нравственность есть Правда» (1969). Последний период публицистической активности (1970–1974) характеризуется преобладанием интервью и бесед с В. М. Шукшиным, в которых внимание интервьюеров обращено не только к творчеству писателя и кинорежиссера в целом и отдельным произведениям, но и к его биографии и личности.

Ряд публицистических работ Шукшина выходил в периодике и после смерти писателя (Шукшин, 1975; 1979 и др.). Первый сборник публицистики В. М. Шукшина под названием «Нравственность есть Правда» появился только после смерти писателя и кинорежиссера в 1979 г. (Шукшин, 1979). Составителем сборника, включавшего 26 публицистических работ Шукшина, стала его вдова – Л. Н. Федосеева-Шукшина. Многие работы впервые публиковались по рукописям; основной текст сопровождался комментариями Л. А. Аннинского и Л. Н. Федосеевой-Шукшиной. Несмотря на новаторство издания, впервые представившего широкому читателю Шукшина-публициста, в сборник вошла лишь небольшая часть статей и интервью писателя. Некоторые работы получили названия, не совпадающие с заголовками первых, прижизненных публикаций, например: «Слово о “малой родине”» вместо «Признание в любви», «Вопросы самому себе» вместо «Вопрос самому себе», «Книги выстраивают целые судьбы» вместо «Судьбу выстраивает книга» и т. п. Укажем и на вступительную статью Л. А. Аннинского (Шукшин, 1979, с. 3–20), в которой впервые дана попытка системного представления проблематики шукшинской публицистики.

В 1981 г. вышел из печати сборник «Вопросы самому себе» (Шукшин, 1981), включавший уже 34 публицистические работы писателя. В целом в нем были сохранены принципы текстологической и редакторской работы, заложенные в сборнике «Нравственность есть Правда». Обращает на себя внимание, что состав публицистических произведений В. М. Шукшина редакторами был расширен не только за счет увеличения числа бесед, интервью и выступлений писателя (например, «Нам бы про душу не забыть», «Надо иметь мужество...», «Перед многомиллионной аудиторией» (Шукшин, 1981, с. 98–101, 81–84, 168–182 и др.)), но и за счет документов (текст под названием «Написано о Разине много» представляет собой заявку на литературный сценарий «Конец Разина», поданную на киностудию им. Горького в марте 1966 г., «Таким он должен запомниться» – набросок

(с. 1) за подписью «М. Куксина». В новом девятитомном собрании сочинений писателя заметка помещена в раздел «Dubia» (Шукшин, 2014, т. 9, с. 145). О доводах, позволяющих предполагать в данном случае авторство В. М. Шукшина, см. далее (подробнее об этом см. [Марьин, 2009]).

заявки на фильм о Разине (Шукшин, 1981, с. 104–105, 102–103 и др.)), что, на наш взгляд, является необоснованным.

Сборники «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе» на многие годы стали основой для перепечатки публицистических текстов Шукшина в других изданиях.

В 2009 г. к 80-летию писателя и кинорежиссера было издано собрание сочинений в восьми томах. В восьмой том, редактором-составителем которого стал автор данной статьи, в раздел «Публицистика» помещено 55 текстов В. М. Шукшина (Шукшин, 2009, т. 8, с. 8–192). Впервые в подборку публицистики алтайского писателя был включен большой блок бесед, интервью и выступлений (всего 31). Хотя вопрос о включении бесед в состав произведений Шукшина до сих пор остается спорным, редактором-составителем было принято решение о публикации в составе собрания сочинений всех известных бесед и интервью писателя, в связи со стремлением представить максимально полно корпус произведений, к созданию которых он имел прямое отношение. Заметим, что многие тексты бесед выверялись и тщательно правились самим Шукшиным – т. е. были авторизованы, некоторые тексты представляют собой расшифровку магнитофонных записей, сделанных в ходе интервью с писателем, и вполне достоверно передают не только содержательные, но и стилистические особенности речи В. М. Шукшина. Кроме того, объем бесед, интервью и выступлений, включаемых в сборники публицистики писателя, неуклонно возрастал: если в книге «Нравственность есть Правда» вошли только пять бесед и интервью, то в «Вопросы самому себе» уже восемь.

Редактором тома была проведена значительная текстологическая работа. Главный принцип, которому следовал редактор-составитель при подготовке текстов, – ориентация на последнюю прижизненную публикацию конкретной работы. Все расхождения между опубликованным при жизни писателя вариантом и рукописью представлены в примечаниях к тексту (если рукопись была недоступна, сопоставление проводилось с соответствующими текстами из сборников «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе», составители которых, по их словам, ориентировались на рукописные варианты, хранящиеся в архиве В. М. Шукшина). Тот же принцип последней прижизненной публикации заставил редактора-составителя сохранять и заглавия, данные публицистическим работам писателя при его жизни. Для статьи «Признание в любви», в силу ее значимости для творчества писателя, а также для удобства читателя наряду с первоначальным сохранен и второй, более популярный заголовок – «Слово о “малой родине”», данный составителями сборников «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе».

Впервые публицистические тексты Шукшина, вошедшие в восьмитомник, были снабжены подробными комментариями (Там же, с. 336–405), которые содержали: сведения о первой публикации, факт включения/невключения в сборники произведений В. М. Шукшина, ссылку на источник, по которому текст печатается в составе данного Собрания сочинений, а также примечания историко-культурного характера.

Принципы подготовки и издания публицистических работ алтайского писателя были продолжены и развиты нами в новом, девятитомном собрании сочинений В. М. Шукшина, вышедшем из печати в 2014 г. к его 85-летию.

В восьмом томе представлено наиболее полное на сегодняшний день собрание публицистических произведений В. М. Шукшина (Шукшин, 2014, т. 8, с. 8–211). По сравнению с материалом восьмитомника корпус шукшинской публицистики значительно расширен (61 ед.) и оптимизирован (незаконченные статьи <Мода...>, <Только это не будет экономическая статья...> и <Не дело режиссеру «толмачить» свой фильм...> перенесены в т. 9, раздел «Наброски. Незавершен-

ное», а фрагмент стенограммы выступления Шукшина «Стенька для меня – вся жизнь» – в раздел «Документы»), комментарии дополнены и в ряде случаев изменены. Увеличено количество бесед и интервью: их стало 39. Расширены и улучшены комментарии к текстам (Шукшин, 2014, т. 8, с. 331–404). Тексты, представленные в восьмом томе нового собрания сочинений В. М. Шукшина, послужили материалом настоящего исследования.

Источники

Большая часть источников публицистических текстов В. М. Шукшина, доступная исследователям его творчества, – прижизненные публикации в газетах и журналах. Однако состав источников шукшинских текстов более разнообразен и может быть разбит на несколько типов. Прежде всего это источники первичные (рукописи, аудиозаписи и прижизненные публикации) и вторичные (опубликованные в посмертных сборниках и подборках публицистики, воспроизводящие первичные источники). Для текстологии интерес представляют в данном случае первичные источники, которые в свою очередь могут быть разделены:

1) на прижизненные публикации, рукописные источники которых неизвестны. Например, статьи «Как я понимаю рассказ», «Главное звено», «Как привлечь мастеров?», интервью «Актером я стал случайно», «Сказка о Пессимисте и Оптимисте», «Актер, режиссер, писатель» и др.;

2) прижизненные публикации, имеющие рукописные (машинописные) источники:

а) доступные для широкого круга исследователей (хранящиеся в музейных и архивных фондах): статьи «Учиться никогда не поздно», «Больше внимания учащимся вечерних школ», «Послесловие к фильму», «На едином дыхании», беседа «От прозы к фильму»;

б) недоступные для широкого круга исследователей (хранятся в личных архивах): «Монолог на лестнице», «Вопрос самому себе», «Завидую тебе», «Средства литературы и средства кино», «Только это не будет экономическая статья...», «Признание в любви», беседа «Судьбу выстраивает книга» – в личном архиве В. М. Шукшина;

3) при жизни писателя не опубликованные, но сохранившиеся в рукописи:

а) доступные для широкого круга исследователей (хранящиеся в музейных и архивных фондах): «О творчестве Василия Белова», «О рассказах Е. Попова» – черновые рукописи из фондов ВММЗ В. М. Шукшина (с. Сростки);

б) недоступные для широкого круга исследователей (хранятся в личных архивах): «Праздник для души» (в архиве киноведа В. Фомина); «У микрофона Василий Шукшин» (аудиозапись и расшифровка беседы хранится в архиве журналиста Ю. Гальперина); «Мода», «Надо иметь мужество...», «Исследование души человеческой» (в личном архиве писателя).

Dubia

Термином «Dubia» принято обозначать раздел в собрании сочинений, предназначенный для произведений, чья принадлежность перу данного автора ставится под сомнение. Дубиальный по авторству текст есть и в составе т. 9 нового собрания сочинений В. М. Шукшина.

Это небольшая заметка (в жанровом отношении – событийная заметка) под названием «Концерт для избирателей», опубликованная в номере газеты «Боевой клич» от 14 марта 1954 г. (с. 1) за подписью «М. Куксина». Есть основания считать, что за данным псевдонимом скрылся В. М. Шукшин. Заметка сообщает

о прошедшей постановке силами учащихся сросткинской средней школы пьесы советского драматурга А. Д. Симукова «Капитан в отставке».

Доводы, позволяющие считать автором данного текста В. М. Шукшина, следующие:

1) подпись «М. Куксина» с большой долей вероятности следует считать псевдонимом автора заметки. Мария Сергеевна Куксина (1909–1979), мать В. М. Шукшина (заметим, что среди сотрудников газеты была некая И. Куксина, специализировавшаяся на экономических и производственных вопросах), будучи малограмотной, не могла быть автором этого текста. Сравнение текста заметки с известными текстами, принадлежавшими М. С. Куксиной (например, ее письмами или «рассказами») (Шукшин, 1999, с. 388–389)), свидетельствует о коренных различиях в языке и стиле;

2) использование псевдонима можно объяснить тем, что В. М. Шукшин в это время работал учителем сросткинской школы сельской молодежи, одновременно исполняя обязанности директора школы, а также являлся секретарем школьной комсомольской учительской организации. Возможно, он посчитал некорректным ставить свое имя под заметкой с благодарным отзывом о выступлении творческого коллектива учреждения, в котором сам работал;

3) язык заметки обезличен, изобилует лексическими и фразеологическими штампами советских СМИ (*силами учащихся, с захватывающим интересом, творческих удач* и т. д.), что, с одной стороны, мешает его атрибуции, но, с другой стороны, косвенно свидетельствует в пользу Шукшина: обилие штампов характерно и для его двух первых, «сросткинских» статей «Учиться никогда не поздно» и «Больше внимания учащимся вечерних школ» (см. далее). Вместе с тем в этой короткой заметке встречаются сразу два излюбленных приема поэтики В. М. Шукшина – градация («Зрители *с захватывающим интересом следили за развитием действия пьесы, глубоко переживали...*») и антитеза («...на сцене всего лишь *только школьники, а не профессионалы-артисты*»), активно используемые им не только в художественной прозе, но и в эпистолярной, и в дарственных надписях, и в рабочих записях. Учитывая небольшой размер текста, данные приемы достаточно релевантны для его характеристики;

4) заметка примечательна тем, что в ней В. М. Шукшин впервые обращается к теме творчества, искусства, что станет одной из главных тем его зрелой публицистики.

Приведенные выше доводы позволяют с большой долей вероятности предположить авторство В. М. Шукшина в отношении заметки «Концерт для избирателей», поэтому включение ее в раздел «Dubia» 9-го тома нового собрания сочинений писателя (Шукшин, 2014, т. 9, с. 145) представляется нам вполне обоснованным. Кроме того, в восьмитомном собрании сочинений В. М. Шукшина этот текст с необходимыми примечаниями был помещен нами в комментариях к разделу «Публицистика» (Шукшин, 2009, т. 8, с. 348) и прошел, таким образом, рекомендуемый текстологами этап «второго эшелона», предшествующий включению текста в раздел «Dubia» [Рейсер, 1970, с. 95].

Целостность текста

Малое число рукописей публицистических произведений Шукшина, доступных для исследователей, крайне затрудняет текстологический анализ, прежде всего, с точки зрения целостности текста. В данном случае выделяются несколько аспектов.

1. Изменение авторского заголовка. Разные заголовки одного и того же произведения – частотная ситуация для шукшинской публицистики. К сожалению, отсутствие в большинстве случаев рукописей не позволяет точно установить

не только причину таких трансформаций, но и стадию подготовки текста (рукопись, редакторская/корректорская правка, типография), на которой произошло изменение. Некоторые изменения заглавий возникли еще при жизни В. М. Шукшина и, возможно, были им авторизованы. Например, статья «Послесловие к фильму», опубликованная в № 9 за 1964 г. журнала «Искусство кино», еще в редакционных гранках имела другое название: «О нашем герое»². В сборнике «Нравственность есть Правда» и посмертных изданиях, созданных на его основе, статья получила новый заголовок: «Послесловие к фильму “Живет такой парень”» (Шукшин, 1979, с. 172–177; 1981, с. 159–162). Журнальный заголовок в данном случае вполне мог быть согласован с автором. При этом следует отметить, что первоначальный вариант точнее передает смысл и содержание статьи, главный фокус которой направлен на характеристику главного героя дебютного полнометражного фильма Шукшина.

В целом, все трансформации заголовков публицистических работ В. М. Шукшина могут быть сведены к следующим:

а) лексические: «На *едином* дыхании» (в авторской рукописи) → «На *одном* дыхании» (прижизненная публикация) (Шукшин, 1972, с. 271);

б) грамматические: «*Вопрос* самому себе» (прижизненная публикация) (Шукшин, 1966, с. 6)³ → «*Вопросы* самому себе» (Шукшин, 1979, с. 23–39; 1981, с. 10–20);

в) лексико-синтаксические: «О нашем герое» → «Послесловие к фильму» → «Послесловие к фильму “Живет такой парень”»; «Предисловие к рассказам Евг. Попова в журнал “Байкал”»⁴ → «О рассказах Евгения Попова» (машинопись, чистовик)⁵; «Признание в любви» (прижизненная публикация) (Шукшин, 1974, с. 13) → «Милая моя родина» (Шукшин, 1975, с. 99) → «Слово о “малой родине”» (Шукшин, 1979, с. 103–114); «Судьбу выстраивает книга» (прижизненная публикация) (Шукшин, 1973) → «Книги выстраивают целые судьбы» (Шукшин, 1979, с. 225–230; 1981, с. 91–94); «От прозы к фильму» (прижизненная публикация) (Шукшин, 1971, с. 34)⁶ → «Перед многомиллионной аудиторией» (Шукшин, 1981, с. 168–181) и др.

В каждом из описанных случаев текстологу необходимо принимать особое решение о сохранении заголовка. Редактор-составитель 8-го тома нового девяти-томного собрания сочинений в целом опирался на принцип последней прижизненной публикации текста. Это касается и бесед (интервью) с участием Шукшина. Например, беседе с киноведом Л. Д. Ягунковой «От прозы к фильму» название могло быть дано и не Шукшиным. Однако известно, что он готовился к беседе, делал черновые наброски отдельных частей, см.: (Шукшин, 2014, т. 9, с. 48–51). Весьма велика вероятность того, что название было им самим предложено или авторизовано.

Однако от принципа последней прижизненной публикации приходилось иногда отступать. Рецензия на повесть А. Скалона «Живые деньги» при жизни В. М. Шукшина вышла в журнале «Новый мир» под заголовком «На одном дыхании» (Шукшин, 1972, с. 271). Однако текст машинописи, хранящейся в фонде

² Шукшин В. М. Послесловие к фильму // Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина (далее – ВММЗВШ). ОФ. 8037.

³ Одновременно под этим же заголовком перепечатана в газете «Советская культура» (1966, 15 нояб., с. 3).

⁴ ВММЗВШ. ОФ. 9301. Л. 20–22.

⁵ Копия передана автору данной работы Е. А. Поповым в 2011 г. Впервые опубликована в сокращении и без заголовка в качестве предисловия к рассказам Е. Попова в журнале «Новый мир» (1976, № 4, с. 164).

⁶ Шукшин В. М. От прозы к фильму // ВММЗВШ. ОФ. 14096.

журнала «Новый мир» в РГАЛИ⁷, содержит следы правки авторского текста, сделанные редактором. Первоначальный заголовок «На едином дыхании» также был исправлен. Мотивы редактора в данном случае непонятны: выражения «на одном дыхании» и «на едином дыхании» синонимичны и оба стилистически маркированы: принадлежат сфере разговорного стиля [Мокиенко, 2003, с. 29]. Отступление от авторского заголовка следует признать неправомерным, поэтому в девяти-томнике (как, впрочем, и в сборниках «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе») статья имеет первоначальное название (Шукшин, 2014, т. 8, с. 48–51).

2. Расхождения в основном тексте. Сопоставление известных вариантов определенных публицистических произведений В. М. Шукшина позволяет установить два типа расхождений, которые встречаются в них: содержательные и стилистические.

2.1. *Содержательные расхождения* представляют собой разночтения в объеме текста и его структурировании. В этом отношении интересна история метаморфоз текста интервью, данного В. М. Шукшиным корреспонденту болгарской газеты «Народна култура» С. Попову. Впервые оно было опубликовано на болгарском языке в газете «Народна култура». Сокращенный вариант интервью на русском языке в обратном переводе с болгарского А. Брагина и В. Радиньски под заголовком «Главное в жизни – спокойно мыслить и действовать...» впервые увидел свет в архангельской газете «Северный комсомолец» (1974, 16 окт., с. 3–4). Более полный вариант интервью тех же переводчиков под тем же названием напечатан в газете «Орловский комсомолец» (1974, 30 окт., с. 3). Еще один вариант интервью под заголовком «Надо работать!» в переводе М. Тарасовой опубликован в газете «Литературная Россия» (1974, 25 окт., с. 15). Позже С. Попов издал материалы, не вошедшие в первоначальный вариант интервью (Литературное обозрение, 1980, № 5, с. 107–112, пер. с болг. В. Пономарева). При подготовке т. 8 восьмитомного собрания сочинений писателя нами был восстановлен предполагаемый основной текст интервью на основе вариантов «Литературной России» и «Литературного обозрения» (Шукшин, 2009, т. 8, с. 177–184). Этот же текст помещен нами и в девяти томник (Шукшин, 2014, т. 8, с. 194–201).

Существующие варианты интервью, при наличии лексических, грамматических, синтаксических различий, объясняемых разной манерой работы переводчиков, иной разбивкой на абзацы, имеют целый ряд содержательных отличий. Так, в варианте газеты «Северный комсомолец» разговору о С. Бондарчуке уделено значительно больше места, чем в вариантах «Орловского комсомольца» и «Литературной России», в связи с чем некоторые вопросы интервьюера и ответы на них Шукшина отсутствуют (об экранизации классики, о литературном мастерстве и др.). При этом в тексте интервью есть вопросы, явно относящиеся к беседе с Г. Цитриняком, также присутствовавшим при встрече. Варианты «Орловского комсомольца» и «Литературной России» имеют меньше содержательных отличий, тем не менее различия в деталях часто носят смысловой характер: «Играл в кино почти пятнадцать лет...» («Литературная Россия») / «В кино я проиграл лет пятнадцать, лет пять гонялся за московской пропиской. Почему? Зачем?» («Орловский комсомолец»). Вместо фразы «Кино – аккумуляция прозы» в варианте «Орловского комсомольца» следует: «В кино – отбор материала, отжим, сгущение. “Актер сидит на экране” – это фраза. Она мало чего говорит. Кино наблюдает за жизнью иначе, чем литература...» и далее по тексту. После фразы «Режиссер гонится за правдой вне сюжета, забывая, что ему-то самому сюжет дал повод для разговора о правде» в варианте «Орловского комсомольца» следует: «Сюжеты

⁷ Шукшин В. М. На едином дыхании // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1702. Оп. 10. Ед. хр. 2074. Л. 1–5.

дают нам повод, чтобы в нас заговорила душа. Разум, кинотворец». Вопрос С. Попова «В прозаическом произведении основное – язык. А что происходит с ним в фильме?» и ответ на него В. М. Шукшина отсутствуют в варианте интервью, опубликованном в газете «Орловский комсомолец». Так или иначе, следует констатировать, что аутентичный текст записи интервью, вероятно, отличается от каждого из опубликованных на сегодняшний день вариантов.

Весьма существенны содержательные расхождения в вариантах статей «Вопрос самому себе», «Нравственность есть Правда», «Признание в любви» («Слово о “малой родине”»), что было отмечено еще составителями сборников «Нравственность есть Правда» (Шукшин, 1979, с. 24–36, 76–78, 104–111) и «Вопросы самому себе» (Шукшин, 1981, с. 20, 63, 73). Однако отсутствие доступа к рукописям, черновикам данных публицистических произведений Шукшина пока не позволяет четко представить вектор работы автора над текстами.

2.2. *Стилистические расхождения.* Сопоставление рукописи рецензии «На едином дыхании», хранящейся ныне в РГАЛИ и содержащей редакторскую правку, с первой прижизненной публикацией (Шукшин, 1972) позволяет выявить характерные стилистические расхождения в вариантах текста. Например: «если бы он был поставлен по тому же обязательному закону, по какому это произведение написано: по закону “единого дыхания”» (рукопись) vs «если бы он был поставлен так же, как это произведение написано: на одном дыхании» («Новый мир»); «Автор словно бы, начал собирать повесть по мелочам» (рукопись) vs «Автор начал “собирать” повесть словно бы по мелочам» («Новый мир»); «Вот Арканя проснулся после *тяжкой* выпивки» (рукопись) vs «Вот Арканя проснулся после тяжелой выпивки» («Новый мир»); «Живет тайга, живет и действует, а порой – преступно действует – в ней человек» (рукопись) vs «Живет тайга, живет и действует, порою преступно действует – в ней человек» («Новый мир») и др. В данном случае редакторская правка шла в сторону упрощения шукшинского стиля, устранения стилистически маркированных единиц и замены их нейтральными (например, слово «тяжкий» в значении ‘тяжелый’ в словаре имеет помету «трад.-поэт. и книжн.» [Словарь русского языка, 1984, с. 439]).

В некоторых редких случаях, когда есть возможность сопоставления черновой и чистовой рукописей, можно представить вектор авторской стилистической правки. Обратимся вновь к уже известной нам черновой рукописи статьи «О рассказах Е. Попова» под названием «Предисловие к рассказам Евг. Попова в журнал Байкал». Сравнение с чистовым вариантом, переданным нам в распоряжение при подготовке нового собрания сочинений В. М. Шукшина в девяти томах самим Е. Поповым (Шукшин, 2014, т. 8, с. 77–78), показывает ряд различий стилистического характера. Например: «...мы такие же, как вы здесь, в Москве или *Алупке*» (чистовик) vs «...мы такие же, как вы здесь, в Москве или Калуге» (черновик); «*Конечно*, медведи не ездят в трамваях, но и отрицать этого не нужно: так убирается особенность края» (чистовик) vs «Если даже медведи не ездят в трамваях, то такого рода рассказами убирается особенность края» (черновик); «...держаться им самим найденных “законов” своего творчества: *место действия – Сибирь*, правдивость *рассказов*, прямота, искренность» (чистовик) vs «...держаться им самим найденных “законов” своего творчества: правдивость, прямота, искренность. *Честность*» (черновик). Шукшин, как видим, стремится к большей точности мысли (первый пример), устраняет плеоназм (в последнем примере в черновике – явный повтор существительных с близкой семантикой), вводит элемент языковой игры⁸. Все это говорит о том, что Шукшин тщательно работал над стилем своих публицистических произведений.

⁸ Алупка – топоним, имеющий комическое звучание; с другой стороны, Алупка – известный крымский курорт, место, где бывают многие герои Шукшина, и в этом отношении

Частично к стилистическим расхождениям можно отнести случаи исправления авторских пунктуации и орфографии. Редакторы, по всей видимости, довольно часто избавлялись от любимого Шукшиным тире. Например, в статье «На едином дыхании»: «...думаю, что здесь – мастерство, а не чудо» (рукопись) vs «...думаю, что здесь мастерство, а не чудо» («Новый мир»); «Попутно – про собак вообще...» (рукопись) vs «Попутно про собак вообще...» («Новый мир»); «Это все – живой язык» (рукопись) vs «Это все живой язык» («Новый мир») и др. В данных примерах постановка тире носит интонационный характер и, очевидно, отражает особый ритм текста. При подготовке статьи для нового девятитомного собрания сочинений В. М. Шукшина большая часть подобных исправлений снята в пользу варианта рукописи.

Те же тенденции налицо и при сопоставлении черновой рукописи статьи «О творчестве Василия Белова»⁹ с ее публикацией в сборниках «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе» (Шукшин, 1981, с. 156–157): «Кинется, небось, доказывать, что – жили!» (рукопись) vs «Кинется, небось, доказывать, что жили!» (сборник); «Так – чтоб встали они во плоти...» (рукопись) vs «Так, чтоб встали они во плоти...» (сборник). В данных примерах авторская постановка тире уже не соответствует правилам пунктуации, но является одной из ярких черт идиостиля писателя.

Изобилует отступлениями от норм пунктуации и орфографии режиссерский этюд, написанный Шукшиным при поступлении во ВГИК, под названием «Киты, или О том, как мы приобщались к искусству» (1954)¹⁰. Особенности шукшинского идиостиля далеко не всегда сохранялись при публикации данного текста. Например: «...и походка у него какая-то особенная, – культурная, с энергичным выбросом голени вперед» (рукопись) vs «...и походка у него какая-то особенная – культурная, с энергичным выбросом голени вперед» (Шукшин, 1979, с. 318) и др. Явные пунктуационные ошибки при публикации исправлялись, что следует признать оправданным: «...потому что “знает” как надо держать себя режиссеру» (рукопись) vs «...потому что “знает”, как надо держать себя режиссеру» (Шукшин, 1979, с. 319) и др.

В тексте встречается ряд повторяющихся орфографических ошибок, которые свидетельствуют (увы!) о пробелах в знании правил правописания будущим писателем: «В общежитии мы знакомимся ближе, но *попрежнему* живем каждый своей напряженной жизнью» (рукопись) vs «В общежитии мы знакомимся ближе, но *по-прежнему* живем каждый своей напряженной жизнью» (Шукшин, 1979, с. 316); «Но нас *почему то* это не смущало...» (рукопись) vs «Но нас *почему-то* это не смущало...» (Шукшин, 1979, с. 317); «... поют под *аккомпонемнт* гитары...» (рукопись) vs «... поют под *аккомпанемент* гитары...» (Шукшин, 1979, с. 319); «...жизнь может быть такой сложной и, *повидимому*, интересной» (рукопись) vs «...жизнь может быть такой сложной и, *по-видимому*, интересной» (Шукшин, 1979, с. 319).

Однако не все орфографические ошибки, допущенные В. М. Шукшиным в публицистических произведениях, были в свое время исправлены редакторами и корректорами. Во всех вариантах статьи «Послесловие к фильму» сохраняется

Алупка соотносима с Москвой, столицей и противопоставлена провинции. Важен, на наш взгляд, и тот факт, что автор подбирает новый топоним взамен чернового варианта Калуга и по количеству слогов, и с использованием ассонанса, из чего можно сделать вывод, что для него был важен в данном случае ритмический рисунок предложения.

⁹ ВМММЗВШ. ОФ. 9301. Л. 13 об. –16 об.

¹⁰ Архив Всероссийского государственного университета кино им. С. А. Герасимова (ВГИК). Ф. 1. Оп. 24. Д. 3822. Л. 29–31.

авторское написание топонима *Симинский перевал* (Шукшин, 1964, с. 52)¹¹, в то время как правильное написание: *Семинский перевал*. Ввиду того что в рукописи использован именно первый вариант, который затем сохранялся во всех публикациях и, кроме того, передает особенность восприятия топонима самим Шукшиным, мы посчитали возможным сохранить именно такое написание и в новом собрании сочинений писателя, сделав особое замечание в комментариях к статье (Шукшин, 2014, т. 8, с. 343).

Датировка

Обращение к рукописным источникам позволяет в одном случае уточнить время создания текста. В сборнике «Вопросы самому себе» неопубликованная при жизни Шукшина статья «О творчестве Василия Белова» датирована 1970 г. (Шукшин, 1981, с. 157). Между тем в фондах ВММЗВШ в с. Сростки хранится рабочая тетрадь писателя, в которой среди прочих текстов содержится черновой вариант данной статьи. На внутренней стороне обложки тетради сделана помета рукой самого Шукшина: «Янв. 71. Ленинград», что позволяет достаточно точно датировать тексты, включенные в нее. Таким образом, статья В. М. Шукшина «О творчестве Василия Белова» закончена автором не ранее 1971 г. Именно такая датировка закреплена нами при публикации статьи в новом собрании сочинений алтайского писателя (Шукшин, 2014, т. 8, с. 77).

Итак, в настоящей статье нами проведен подробный анализ текстологических проблем, возникающих в процессе изучения публицистики В. М. Шукшина. Эти проблемы затрагивают целый набор фактов, относящихся к языку и содержанию публицистических произведений, их локализации в хронологическом перечне работ писателя. В задачи текстолога при этом входит не только описание проблемной ситуации, но и предложение путей ее решения, что и было сделано нами на конкретных примерах из шукшинских текстов. Более подробное исследование текстологии шукшинской публицистики в ее связи с языком, жанровым разнообразием и художественным творчеством писателя представлено в монографии [Марьин, 2015, с. 298–359].

Список литературы

Марьин Д. В. Первые публицистические работы В. М. Шукшина (1953 г.) // Творчество В. М. Шукшина в межнациональном культурном пространстве: Материалы VII Всерос. юбилейной науч. конф. (с междунар. участием) / Под ред. О. Г. Левашовой. Барнаул: Азбука, 2009. С. 161–167.

Марьин Д. В. Несобственно-художественное творчество В. М. Шукшина: Системное описание: Моногр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015.

Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwers. Opolski, 2003.

Рейсер С. А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 4. М., 1984.

¹¹ Шукшин В. М. набросок статьи о х/ф «Живет такой парень» // ВМММЗВШ. ОФ. 6014.

Список источников

- Шукишин В. М.* Послесловие к фильму // Искусство кино. 1964. № 9. С. 52–53.
- Шукишин В. М.* Вопрос самому себе // Сельская молодежь. 1966. № 11. С. 6–8.
- Шукишин В. М.* От прозы к фильму // Искусство кино. 1971. № 8. С. 34–43.
- Шукишин В. М.* На одном дыхании: [О повести А. Скалона «Живые деньги»] // Новый мир. 1972. № 11. С. 271–273.
- Шукишин В. М.* Судьбу выстраивает книга // Комсомольская правда. 1973. 27 апр. С. 2.
- Шукишин В. М.* Признание в любви // Смена. 1974. № 2. С. 13–17.
- Шукишин В. М.* Милая моя Родина // Литературное обозрение. 1975. № 12. С. 99–101.
- Шукишин В. М.* Нравственность есть Правда / Сост. Л. Н. Федосеева-Шукшина; вступ. ст. Л. А. Аннинского; коммент. Л. А. Аннинского, Л. Н. Федосеевой-Шукшиной. М.: Сов. Россия, 1979.
- Шукишин В. М.* Вопросы самому себе / Вступ. ст. Л. А. Аннинского; коммент. Л. Н. Федосеевой-Шукшиной, Л. А. Аннинского. М.: Мол. гвардия, 1981.
- Шукишин В. М.* Надеюсь и верую: Рассказы. Киноповесть «Калина красная». Письма. Воспоминания. М.: Воскресенье, 1999.
- Шукишин В. М.* Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. О. Г. Левашовой. Барнаул: Изд. дом «Барнаул», 2009.
- Шукишин В. М.* Собрание сочинений: В 9 т. / Под общ. ред. Д. В. Марьина. Барнаул: Изд. дом «Барнаул», 2014.

D. V. Maryin

Problems of textuality of nonfiction works by V. M. Shukshin

The article presents the textual aspects of the study of nonfiction literary works by famous Russian writer Vasilii Shukshin. Amount of articles, interviews, conversations in the literary heritage of the famous Russian writer is quite large. This fact allows us to consider them to be the most important part of Shukshin's journalism. Meanwhile, the sufficient study of textual analysis of the writer's nonfiction is virtually nonexistent. The author of this article examines in detail the history of publishing and studying, the resources, and the issues related to attribution, integrity and text dating of Shukshin's nonfiction works. So, the author demonstrates the methods of solving textual problems in preparing Shukshin's works for publication and shows the importance of textual aspects for their interpretation.

Keywords: Russian literature of the XXth century, journalism, creative works of V. M. Shukshin, literary criticism, Dubia, dating.

DOI 10.17223/18137083/55/10